

* * *

Я не знаю дедовой могилы.
На неё не принесу цветы.
Никогда мне даже с Божьей силой
Не заполнить этой пустоты.
Не нашли его по старым спискам –
Затерялся дед среди войны.
Может, он под старым обелиском,
Где не все фамилии видны.
Никогда не быть ему усталым,
Немощным, ворчливым и седым.
На военном снимке обветшалом
Дед навек остался молодым.
И сегодня, праздная Победу,
В день, когда от яблонь всё в дыму,
Подарю букет чужому деду,
Благодарно поклонюсь ему.
Может, внук его сейчас не близко.
И от всей душевной доброты,
Может, он стоит у обелиска –
Деду моему принёс цветы.

СОН О ВОЙНЕ

1

Не знала войны я, не знала войны.
Но снятся порою военные сны.
Как будто рисует, склонясь над листком,
Войну рисовальщик пастельным мелком.
Корпит рисовальщик и в страшной картине
Рисует бойца – подорвался на mine.

Я кровь промокаю последним бинтом
И воздух ловлю перекошенным ртом.
На мне санитарная сумка надета.
Пилотка в крови. Но страшнее не это –
Как он хладнокровно рисует потом
Моё отраженье во взгляде пустом.
Отходит солдатик, покорен и тих.
И муки его я делю на двоих.

2

77

Устал рисовальщик. Крошится мелок.
Сгоревшей берёзки рисует ствол.
Рисует прощание на полустанке.
Тесёмки в руке от солдатской ушанки.
И мне мой мальчишка с безусым лицом
Клянётся в любви перед страшным концом.
Рисует потом, как идёт под уклон
Везущий его на войну эшелон.
Легко и свободно рисунок ложится,
И проще простого в нём жизни лишиться.
Мелками играя, в бою роковом
Сотрёт он однажды меня рукавом.
Войны я не знала... Не знала войны?
Откуда тогда эти страшные сны?

* * *

Лежит письмо с войны на кухонной скатёрке –
Листочек обветшал, слова едва видны.
В нём девочка одна в линиях гимнастёрке
Писала о весне, как будто нет войны:

*«На фронте тишина. Зачехлены орудия.
А мы оглохли все от этой тишины.
Играет ручеёк весеннюю прелюдию,
И вишня расцвела, как будто нет войны.»*

*Паду ничком в траву. Как облако, растаю.
А ветры надо мной извивы и вольны.
Почувствовав крыло, я с ними улетаю,
Как будто нет войны. Как будто нет войны.»*

*И смерти вовсе нет. На солнечном пригорке
Лежу в густой траве, цветные вижу сны.
В кирзовых сапогах, в лияляой гимнастёрке
Мечтаю о любви, как будто нет войны...»*

*Десятки лет прошли. На кухонной скатёрке
Листок передо мной, слова едва видны.
А девочка с войны в лияляой гимнастёрке
Осталась навсегда в окопах той весны.»*

* * *

*Входя на мамино крыльцо,
Тревожно скрипну в сенцах дверью.
Спешу, не скинув пальтецо,
Предвидя скорую потерю,*

*В родной старинный отчий дом,
Где пол покрыт половиками,
Где в детстве, солнцем залитом,
Привычно пахло пирогами.*

*Здесь стол, и лампа, и сундук.
В нём стопка старых книг хранится.
Коснусь губами тёплых рук,
Привыкших добротой делиться.*

*Не волосы – хрустальный дым.
Сухой травинки исхудалость.
Нам не понятна, молодым,
Её декабрьская усталость.*

*Скатилась мамина слеза,
Как с пожелтевшего портретца...
Гляжу, гляжу в её глаза,
Чтобы навеки наглядеться.*

* * *

*Среди кедровых роц, чья ширь необозрима,
Кокетливых рябин и плачущих берёз
Четыре сотни лет на берегу Чульыма
Живёт моё село, любимое до слёз.*

*Снесли родимый дом – не скрипнут половицы.
Нет Жульки во дворе и елей у ворот.
Но тот же над рекой закат румянолицый.
А в огородах – дел опять невпроворот.*

*И тополь под горой, как женоненавистник,
Стоит себе один, брюзжит на мелюзгу.
На пастбище ковром цветёт тысячелистник,
И вжикает коса всё так же на лугу.*

*Шагаю по селу, досаду ублажая.
Колёсиками вслед гремит мой чемодан.
Бурчу себе под нос: «Неужто я чужая?
И мой приезд сюда негадан и незван?»*

72

*А мне б поговорить! А мне б остановиться!
Но жаль, не отыскать знакомого лица.
А в роце – за селом – кругом родные лица,
Да только среди них – ни одного жильца.*

*Растаяло, как дым... Ничто не повторится.
Но будет дальше жить старинное село!
– Ты чувствуешь меня, родимая земляца?
– Да, чувствую...
И вдруг – от сердца отлегло...*